

УДК 930.23

Вопросы истории и культуры уйгуров в трудах американских ученых**Камалов Аблет Каюмович**

доктор исторических наук, профессор Университета «Туран», главный научный сотрудник Института востоковедения им. Р.Б. Сулейменова КН МОН РК. 050010 Республика Казахстан, Алматы, ул. Курмангазы, 29. E-mail: abletk@mail.ru

Аннотация. Статья анализирует становление и развитие синьцзяноведческих исследований в США, основы которых были заложены американским востоковедом Оуэном Латтимором еще в начале XX века. В ней прослеживается рост интереса в США к Синьцзяну и устанавливается зависимость синьцзяноведческих исследований от состояния политических отношений между США и Китаем. Показано особое значение 1940-х годов, когда Синьцзян превращается в арену политического соперничества великих держав, свидетелем чего становится открытие американского консульства в Урумчи в 1943 г. В статье также рассмотрены приоритеты современных американских исследований об уйгурах и Синьцзяне.

Ключевые слова: уйгуроведение; Синьцзян; США; научные исследования; историография.

В настоящее время в Соединенных Штатах Америки интенсивно развиваются исследования по истории и культуре народов Центральной Азии. Однако интерес к изучению в США к этому региону появился относительно недавно. Центральная Азия впервые привлекла к себе внимание американских ученых в период экспансии Российской империи в Центральной Азии в конце XIX в. При этом, наблюдая за англо-русским соперничеством в Центральной Азии, известным как «большая игра», США больше сочувствовали русским, нежели британцам: в то время в американском обществе были еще сильны антибританские настроения. Интерес к региону в Америке ослаб после русско-японской войны 1904-1905 гг., когда вместе с британцами США поддержали Японию в борьбе за контроль над портовыми городами в ареале Тихого океана. Даже большевистская революция 1917 г. и последовавшая за ней иностранная интервенция в Россию, одними из инициаторов которой были США, не усилили внимания американцев к центрально-азиатскому региону. Интерес к Центральной Азии в США усилился только после Второй Мировой войне, но при этом он был в основном направлен на ее китайскую часть – провинцию Синьцзян (Восточный Туркестан), основную часть населения которой составляли коренные жители провинции – тюркоязычные уйгуры. В последующем, особенно в период «холодной войны», доступ как к советской, так и китайской Центральной Азии был закрыт для Запада из-за политического и идеологического противостояния между капиталистическим и социалистическим лагерями. Либерализация политической жизни в КНР в 1980-х годах, перестройка и последующий распад СССР открыли доступ к региону для западных исследователей, в результате чего возник нынешний исследовательский «бум» в области центрально-азиатских исследований.

В то время, как в XX в. в советской науке интенсивно развивалась междисциплинарная отрасль тюркологии, получившая название «уйгуроведение», в западной науке исследования по уйгурам были всегда фрагментарными и проводились в рамках собственно тюркологии (в Европе) или синьцзяноведения (США). «Синьцзяноведение» (Xinjiang studies), то есть изучение Синьцзяна является более широким понятием, чем «уйгуроведение», и является частью китаеведения, нежели тюркологии. Однако специфику синьцзяноведения, в отличие от китаеведения (ханьсюэ), составляет фокус на неханьских народах Синьцзяна, в том числе и прежде всего тюркоязычных народов (уйгуров, казахов, кыргызов и др.).

Развитие исследований о Синьцзяне (Китайском или Восточном Туркестане) в США уходят корнями к исследованиям американского монголоведа и китаеведа Оуэна Латтимора (1900-1989 гг.), который еще в 1927 г. совершил путешествие из Пекина через пустыню Гоби в Чугучак на границе провинции Синьцзян с Советской Россией, где к нему присоединилась его жена Элеонора, прибывшая туда другим путем – транссибирской железнодорожной магистралью, а затем на автомобиле. Именно труды Оуэна и Элеоноры Латтимор стали первыми научными исследованиями американцев о Синьцзяне. Результатом путешествия стали две книги Оуэна Латтимора – «Пустынная дорога в Туркестан (Desert Road to Turkestan)» (Lattimore 1928) и «Высокая Тартария (High Tartary)» (Lattimore 1930), а также книга «Встреча с Туркестаном (Turkestan Reunion)» Элеоноры Латтимор (1934). В своих описаниях Синьцзяна и его жителей Оуэн Латтимор был близок к русским и западным путешественникам конца XIX – начала XX в. Труды Оуэна и Элеоноры Латтимор со временем сами стали источниками по истории Синьцзяна 1920-х годов. Необходимо отметить, что перу О. Латтимора принадлежит большое число трудов по Внутренней Азии, которые освещали историю древних кочевых народов и современное положение этого региона (Lattimore 1940). Из современных кочевых народов его больше интересовали монголы, языком которых он прекрасно владел, как и китайским. В 1934 г. О. Латтимор стал редактором американского журнала «Pacific Affairs», который он редактировал, находясь в Пекине, не переставая публиковать книги по Внутренней Азии. Замечательной страницей его биографии стало время, когда он являлся советником президента Китая Чан Кай-ши в 1941-1942 гг. По возвращении в США, в 1942-1944 гг. он руководил работой тихоокеанского отдела в Офисе военной информации (Office of War Information). В мае-июне 1944 г. О. Латтимор сопровождал американскую делегацию во главе с вице-президентом Генри Уоллеса в поездке по советской Азии и Китаю, во время которой они посетили Ташкент, Алма-Ату и Урумчи. В 1930-1940-е годы О. Латтимором было написано несколько книг о Внутренней Азии и Китае, которые пользовались популярностью среди как ученых, так и политиков.

Интерес к Синьцзяну в США усилился в начале 1940-х годов в связи со сменой политической ориентации просоветского губернатора провинции Шэн Ши-цая, который после десятилетия дружбы с Советским Союзом, в 1942 г., вернулся под лоно центрального китайского правительства Чан Кай-ши и начал антисоветскую политику. Возвращая в Синьцзян под свой контроль и озабоченный сильным влиянием Советского Союза в провинции, гоминдановские власти инициировали открытие американского и британского консульств в Урумчи, с тем, чтобы привлечь внимание своих западных союзников к действиям СССР в этом регионе. Американская администрация нуждалась в информации об этой части Китая, которую, в первую очередь, обеспечивало консульство, открытое в административном центре провинции в 1943 г. Возросший интерес к Синьцзяну в эти годы была призвана удовлетворить книга Мартина Норинса «Ворота в Азию: Синьцзян. Приграничье китайского дальнего Запада» (Norins 1944). М. Норинс никогда не был в Синьцзяне, и его книга была целиком основана на китайских материалах. Последнее определило ее особенности: издание систематизировало доступную информацию об экономике и политической жизни провинции, о населявших ее народах и носило справочный характер. Представленный в книге анализ политических событий в Синьцзяне слишком зависел от синьцзянских изданий и потому отражал взгляд интерпретацию администрации Шэн Ши-цая. Несмотря на то, что книга страдала не критическим

использованием пропагандистских материалов синьцзянской прессы и официальных публикаций, все же она достаточно полно раскрыла результаты политики модернизации в провинции, которая изменила хозяйственную жизнь местного населения и положила начало национальному строительству в Синьцзяне по советской модели. Совершенно естественно, в центре внимания автора оказались и связанные с экономическим развитием провинции взаимоотношения с Советским Союзом. Последними событиями, рассмотренными в книге, оказались ухудшение советско-китайских отношений в Синьцзяне и вывод советских специалистов и советников в 1943 г. (Norins 1944).

Примечательно, что предисловие к книге М.Норинса было написано О. Латтимором, которое было озаглавлено «Место Синьцзяна в будущем Китае» (Norins 1944, P. 9-21). Предисловие обозначило неоднозначное положение Синьцзяна в истории: с одной стороны, он занимал географически центральное место в Азии, с другой, в новое время он стал пограничной зоной с Россией, которая находилась под ее сильным влиянием. Заслуживает внимания сравнение Синьцзяна с Индией: О. Латтимор называет его «китайской Индией», намекая на его колониальное положение (Norins 1944, P.15).

Вскоре после выхода в свет книги Мартина Норинса ситуация в Синьцзяне кардинально изменилась: в 1944 г. Шэн Ши-цай был снят с должности губернатора и назначен на должность министра сельского хозяйства в Чунцине, а в конце года началось восстание местных народов против Гоминдана в трех приграничных к Советскому Казахстану областях, получившее впоследствии название «восстания трех округов» (кит. *саньцюй гэмин*) и приведшее к созданию на этой территории про-советской Восточно-Туркестанской Республики (ВТР) с центром в городе Кульдже. События в Синьцзяне в 1940-е годы стали предметом анализа в отчетах американских консулов из Урумчи, но вместе с тем отдельные аналитические работы появлялись в эти годы и в американских журналах.

Послевоенное синьцзяноведение в США. Политическое противоборство в Синьцзяне между гоминдановскими властями и Илийским правительством трех округов (Или, Тарбагатай и Алтай) в 1940-е годы осложняло и без того сложную ситуацию в Китае, которая одновременно была вовлечена в мировую войну (до капитуляции Японии в 1945 г.) и охвачена гражданской войной между Гоминданом и коммунистами. С приходом к власти китайских коммунистов в 1949 г. США вместе со своим союзником – Гоминданом, полностью «ушли» из континентального Китая. В период маккартизма, в 1950 г., ведущий американский китаист и монголовед О. Латтимор был обвинен в сотрудничестве с китайскими коммунистами и шпионаже в пользу Советского Союза. Следствие, организованное Конгрессом США по этому делу, не нашло никаких подтверждений обвинения. В условиях организованной сенатором Джозефом Маккартни «охоты на ведьм», ученый был вынужден уехать в Великобританию. Многие годы он работал профессором университета Лидс, в котором заложил основу монголоведческих исследований.

В 1950 г., оказавшимся очень сложным годом для О. Латтимора, вышла в свет его книга «Ось Азии. Синьцзян и фронтиры Внутренней Азии Китая и России», которую он написал с участием Джона Фрэнсиса, Элеоноры Латтимор, Карла Менгеса, Даниэля Торнера, Томаса Винера, Чжан Ци-и и Чжэнь Хань-шэна (Lattimore 1950). История создания этой книги была такой: в 1947 г. корпорация Карнеги выделила 12000 долларов Школе международных отношений университета Джона Хопкинса для проведения семинара по Внутренней Азии. При этом семинаре была создана группа по изучению Синьцзяна, целью которой стал сбор материалов, необходимых для описания

положения приграничных районов между Китаем, Тибетом, Индией, Афганистаном и Советским Союзом. Основную идею книги отражало ее название: Синьцзян рассматривался в ней как «центр гравитации мира». В целом, исследование отражало новую ситуацию и реалии коммунистического Синьцзяна и было написано в дружелюбном тоне, что, впрочем, могло быть использовано как косвенное подтверждение симпатий О.Латтимора к коммунистам. Что касается содержания книги, то она представляла собой академически изложенную краткую историю Синьцзяна с древнейших времен до современности.

Говоря о вкладе О. Латтимора в изучение Внутренней Азии и Синьцзяна необходимо отметить одно из его теоретических положений, которое легло в основу современной теории «фронтала». Ученый полагал, что граница между Китаем и Россией была не была обычной пограничной линией, а представляла собой обширную зону, имевшую свою специфику. Ее населяли в основном кочевые народы, часто пересекавшие границу в разных направлениях. При этом, народы приграничья признавали за Китаем и Россией цивилизационную роль, но политические катаклизмы в этих странах заставляли местные народы часто пересекать государственные границы. При этом, что очень важно, ситуация в одной стране влияла на настроения и действия соплеменников, живших по другую сторону границы. В рамках этой теории, восстания народов Синьцзяна в 1940-е годы объяснялись не как действия, спровоцированные и руководимые Советским Союзом, а как влияние социальных преобразований и индустриального развития в СССР на народы Китая и ожидания от китайских властей аналогичных реформ.

В период «холодной войны» обращение к истории и культуре народов Синьцзяна в США было фрагментарным в силу китайско-американского противостояния и отсутствия доступа к провинции. В 1958 г. вышла совместная книга двух авторов Аллена Уайтинга и одиозного политического деятеля - бывшего губернатора Синьцзяна Шэн Ши-цзя, жившего в то время на Тайване. Название книги ставило под сомнение, выдвинутое ранее представление О. Латтимора о Синьцзяне как о центре и оси Азии. Она была названа «Синьцзян: пешка или центр?» (Whiting-Sheng 1958). В центре исследования была советская политика в отношении Синьцзяна в 1930-1940-е годы. Оно состояло из двух частей, написанных двумя авторами, причем часть, написанная Шэн Ши-цаем носила мемуарный характер (Whiting-Sheng 1958, P.151). В последней бывший диктатор оправдывал свою жестокую политику в провинции желанием защитить ее от козней Москвы. В 1966 г. в Массачусетсе была издана книга Дж. Мозели «Китайско-советское приграничье: Или-Казахская автономная область», в которой автор ставил создание казахской автономии в Синьцзяне в контекст восстания в трех округах в 1940-х годах и других восстаний местных казахов (Moseley 1966).

Установление дипломатических отношений между США и КНР в 1979 г. не привело к сколько-нибудь серьезному развитию американских исследований по Синьцзяню. Тем не менее, синьцзянская тема стала затрагиваться в трудах по Китаю и постепенно занимать свое место в научных исследованиях. Положение Синьцзяна в системе международных отношений в новое и новейшее время в контексте российских и цинских завоеваний и русско-китайского противоборства было рассмотрено в общих чертах в трудах Оливера Эдмунда Клабба (1901-1989). Профессиональный дипломат, работавший в военное время Китае и Советском Союзе, после ухода из дипломатической службы О.Э.Клабб стал заниматься исследовательской работой и написал несколько фундаментальных исследований по Китаю. Им

были опубликованы книги «Китай и Россия: «большая игра» (Clabb 1971), «Свидетель и я» (Clabb 1974), «Китай 20 века» (Clabb 1978). О.Клабб был первым американским консулом в Урумчи, однако он пробыл на этой должности всего 8 месяцев, поэтому в его трудах очень малое место заняли личные воспоминания о пребывании в Синьцзяне. О. Клабб, как и О. Латтимор, пострадал во время маккартизма в 1950-е годы: его также обвинили в том, что его действия на дипломатическом поприще способствовали приходу коммунистов в Китае. Историки, занимавшиеся в то время устной историей военного времени, сохранили стенограмму его допроса в Конгрессе США, который свидетельствует о том, что все обвинения в сотрудничестве с коммунистами были надуманными.

Геополитическое положение Синьцзяна, в общих чертах обрисованное О.Э. Клаббом, более детально было исследовано другими учеными. Советское политика в отношении Синьцзяна, а также столкновение интересов великих держав в последующем не раз становились предметом научных исследований как в США, так и Европе. Советское политическое, экономическое и военное присутствие в Синьцзяне в 1928-1949 гг. было исследовано изучено Артуром Хазитисом в 1987 г. (Hasiotis 1987). Его книга раскрыла советский фактор в развитии Синьцзяна, который десятью годами ранее был затронут европейским автором Ларсом-Эриком Найманом в книге «Великобритания и китайские, русские и японские интересы в Синьцзяне (1918-1934)» (Nyman 1977). В 1970-е годы была написана фундаментальная книга Дональда Макмиллена «Китайская коммунистическая власть и политика в Синьцзяне, 1949-1977» (McMillen 1979), в которой были проанализированы политические катаклизмы в провинции в период коммунистического правления.

Американское синьцзяноведение в период либерализации политической жизни в Китае. В то время, как работы О.Э.Клабба, А. Хазиотиса и Э. Наймана рассматривали геополитические аспекты истории Синьцзяна, исторический подход к событиям в трех округах и Восточно-Туркестанской Республике (1944-1949) продемонстрировала Линда Бенсон в своем труде «Илийское восстание: мусульманский вызов китайской власти в Синьцзяне в 1944-49 гг.» (Benson 1989). Даже по истечении нескольких десятилетий со времени выхода эта книга остается самым важным научным исследованием по истории Второй Восточно-Туркестанской Республики, наряду с опубликованной чуть ранее в Кембридже работой Эндью Форбеса «Правители и мусульмане в китайской Центральной Азии. Политическая история республиканского Синьцзяна в 1911-1949» (Forbes 1986). Линда Бенсон продолжила изучение политической истории Синьцзяна 1930-1940-х годов в многочисленных своих статьях, посвященных рассмотрению уйгурской политической элиты, торговли, истории русской общины провинции и т.д. Линде Бенсон принадлежит также изучение истории казахов Синьцзяна, которую она представила в совместной с Ингваром Сванбергом книге «Последние кочевники Китая. История и культура казахов Китая» (Benson-Svanberg 1998).

Интерес к истории и культуре народов Синьцзяна усилился на Западе в период либерализации общественной жизни в КНР в 1980-х годах. Именно в это время страна открылась для полевых исследований для западных антропологов и социологов. Многие молодые американские китаисты открыли для себя этот уникальный район Китая, в котором жили отличающиеся по культуре от ханьцев народы, и изучать их языки и культуру. Длительное пребывание здесь молодых китаеведов сделало возможным написание ими серьезных исследований, которые были опубликованы несколько позже. Полевые исследования и возможность работы в китайских исторических

архивах в Пекине стали основой интенсификации синьцзяноведческих исследований в США в 1990-е годы. Результатом исследований 1980-1990-х годов стала серия антропологических исследований по Синьцзяну и уйгурам. В 1997 г. исследование об уйгурской идентичности обнародовал Джастин Раделсон в книге «Оазисная идентичность: уйгурский национализм вдоль Шелкового пути» (Rudelson 1997). Ряд статей об уйгурской идентичности был опубликован также Дру Глэдни, специалистом по китайским мусульманам (дунганам). В 1999 г. была защищена диссертация Джеем Даучером на тему «Фольклор и идентичность в уйгурском обществе в Синьцзяне Китая», которая в много позже, в 2009 г., была опубликована в виде монографии под названием «Вниз по узкой дороге: идентичность и маскулинность в уйгурском обществе». На основе китайских исторических трудов и архивных документов историк Джеймс Милворд написал книгу «За перевалом. Экономика, этничность и империя в Цинской Центральной Азии 1759-1864» (Milward 1998).

«Синьцзянский проект» и китайские санкции против американских синьцзяноведов. Распад Советского Союза и получение независимости тюркскими народами Средней Азии и Казахстана имели чрезвычайное влияние на национальное самосознание коренного населения Синьцзяна – уйгуров, которые с воодушевлением восприняли получение независимости родственными народами, ожидая аналогичных изменений в Китае. Жесткая политика китайских властей в отношении уйгуров, особенно применение политики «жесточкого удара», жестокого подавления любых проявлений недовольства правительственной политикой, в конечном итоге привели к антиправительственным демонстрациям уйгуров в Хотане, Кульдже и др. городах. События «11 сентября 2001» года в Нью-Йорке и война Запада с терроризмом были использованы Китаем для борьбы с уйгурским недовольством в Синьцзяне, любое проявление которого отныне объявлялось «исламским терроризмом». Международная общественность выразила озабоченность тем, что китайские власти стали использовать войну с терроризмом, объявленную западными странами, в своих собственных целях, чтобы оправдать свои жестокие действия в отношении уйгурского населения. На фоне идеологической конфронтации с США по вопросу о демократических свободах и нарушениях прав человека в Китае отрицательную роль для развития научных исследований о Синьцзяне в США сыграл так называемый «Синьцзянский проект», начатый в Университете Джона Хопкинса (Вашингтон) в 1998 г., еще задолго до событий «11 сентября».

Этот проект был инициирован китаеведом Робертом Оксманом и аналитиком Фредериком Старром, которых поддержали президент Азиатского Общества Посол Николас Платт и др. Проект объединил практически всех ведущих специалистов по Синьцзяну с целью изучения его специфического исторического прошлого и современных проблем местного общества. В проекте приняли участие 18 экспертов по Синьцзяну, подавляющая часть которых были американские ученые. Из неамериканцев в проекте участвовали израильский ученый, а также недавно эмигрировавший в США уйгурский историк из Китая. В отдельных мероприятиях проекта принимали также участие историки из КНР.

«Синьцзянский проект» состоял из двух частей. Первая часть заключалась в написании коллективной монографии, «которая бы знакомила неспециалистов во всем мире с территорией Синьцзяна, его населением, прошлым и настоящим» (Fuller, Starr Nd, P. 2). Эта книга не предполагала никакого практического применения ее результатов. Вторая часть проекта должна была состоять из отдельных работ, которые бы обсуждали «геополитические

положения исследования, делали выводы и предлагали политические рекомендации для национальных правительств и международных органов» (Fuller, Starr Nd, P. 4). Результатом второй части проекта стала публикация серии аналитических статей (policy paper) в виде объемистых брошюр по разным аспектам политических процессов в Синьцзяне, в которых авторы раскрывали причины синьцзянского конфликта и давали практические рекомендации по улучшению ситуации в районе. Так, историком цинского периода Джеймсом Милвордом была написана работа «Сепаратизм с насилием в Синьцзяне: критическая оценка» (Millward 2004), антропологом Гарднером Бовингтоном – «Автономия в Синьцзяне: ханьские националистические императивы и уйгурское недовольство» (Bovington 2004), лингвистом и антропологом Адриен Дуайер – «Синьцзянский конфликт: уйгурская идентичность, языковая политика и политический дискурс» (Dwyer 2005), историком Набиджаном Турсуном статья «Формирование современной уйгурской историографии и соревнующиеся перспективы уйгурской истории» (Tursun 2008) и пр.

Первая же часть проекта была реализована в издании книги в 2004 г. под названием «Синьцзян. Мусульманское приграничье Китая» под редакцией Фредерика Старра. Издание коллективной работы оказалось возможным благодаря тому, что за два десятилетия на Западе, в основном в США, были подготовлены квалифицированные специалисты по Синьцзяну. Как писали Г. Фуллер и Ф.Старр в аналитической статье «Синьцзянская проблема», «они знали соответствующие языки, будь то уйгурский, китайский, русский или менее известные языки, древние и современные. Более того, они создали солидные труды в своих областях, имея значительный опыт полевых исследований в Синьцзяне. Их исследование представляет серьезный вклад в западную науку XX века в изучении любых частей Центральной Азии» (Fuller-Starr, P. 1).

Книга состояла из пяти глав. Первая глава «Исторический фон» состоял из двух очерков – «Политическая и культурная история синьцзянского района в XIX веке» (Дж.Милворд и П. Пердью), «Политическая история и стратегии контроля в 1884-1978 гг.» (Дж.Милворд и Н.Турсун). Вторая глава книги, названная «Китайская политика сегодня» состояла из очерков Дру Глэдни «Китайская программа развития и контроля, 1978-2001» и израильского ученого Ицхака Шичора «Великая стена из стали: военные и стратегия в Синьцзяне». В третью главу были объединены очерки, дававшие «Взгляд на Синьцзян изнутри»: «Экономика Синьцзяна» Каллы Вимер, «Образование и социальная мобильность среди национальных меньшинств в Синьцзяне» Линды Бенсон, «Земля приграничья: влияние пограничных отношений Синьцзяна» Шона Робертса. Четвертая глава «Цена контроля и развития» включала очерки, рассматривающие разные социальные аспекты развития провинции – «Демография Синьцзяна» и «Экология Синьцзяна: проблема воды» Стэнли Тупс, «Общественное здравоохранение и социальные патологии в Синьцзяне» Джея Даучера. Наконец, последняя глава «Местная реакция» представляла четыре очерка, раскрывающие культурные аспекты и общественные процессы в современном Синьцзяне. Она состояла из работ «Акультурация и сопротивление: синьцзянские идентичности в движении» Джастина Раделсона и Уильяма Янковиака, «Ислам в Синьцзяне» Грэхэма Фуллера и Джонатана Липмана, «Соперничающие истории» Гарднера Бовингтона и «Ответ на китайское правление: образцы сотрудничества и подавление» Дру Глэдни (Xinjiang 2004).

Позиция американских ученых при анализе разных аспектов «синьцзянской проблемы» была нейтральной. В обсуждении спорных вопросов, которые по-

разному интерпретировались китайцами и уйгурами, авторы очерков старались излагать конфликтующие взгляды и не становиться на чью-либо сторону, дистанцируясь от субъективного видения ситуации. Очень взвешенный и научный подход к рассматриваемым проблемам, тем не менее, не понравился пекинским властям, которые приняли результаты «Синьцзянского проекта» как попытку вмешательства во внутренние дела Китая и поддержку уйгурского сепаратизма. Реакция Пекина на «Синьцзянский проект» была очень жесткой и едва ли соответствовала «мягкой политике» Китая, о которой так много сейчас говорят политологи. Все труды, написанные в рамках проекта, и, прежде всего, сама книга была переведена на китайский язык для внутреннего пользования партийными работниками. Во введении к переводу книги на китайский язык Пань Чжи-пинь, который сам и принимал участие в проводившихся в рамках проекта семинара на Гавайях, назвал ее «рупором американского правительства», а авторский коллектив – «смесью ученых и тех, кто готовится быть учеными, телефонных ученых и бесстыдных фабрикаторов политических слухов». Книга, по его мнению, подготавливала теоретическую основу того, чтобы Америка «однажды расчленила Китай и отделила от него Синьцзян».

Самой болезненной для американских ученых стало включение 13 авторов книги («группа 13») в «черный список» персон-нон-грата, которым был запрещен въезд в Китай. По синьцзяноведам США был нанесен сильный удар, так как американская академическая система требует от профессуры регулярных полевых исследований и поездок в страны специализации для поддержания квалификации. В результате запрета на въезд в Китай под ударом оказалась дальнейшая профессиональная деятельность многих участников проекта. Некоторые из них были вынуждены уйти в другие области научных изысканий, отказавшись от синьцзянской тематики. По крайней мере одного из тринадцати ученых депортировали из Китая после того, как он приземлился в Пекине, имея туристическую визу.

Американская пресса неоднократно писала о «визовой войне», объявленной Китаем синьцзяноведам США. Так, на сайте компании Блумберг была обнародована развернутая статья «Китайский запрет для профессоров США вызывает молчание университетов», в которой осуждалась реакция американских университетов на действия Китая, озабоченных в первую очередь сохранением сверхприбылей от большого притока китайских студентов в Америку. Некоторые авторы из «группы 13» очень сожалели, что проект подставил всех синьцзяноведов, собрав их вместе и дав Китаю основание для запрета въезда им всем одновременно. Некоторые авторы обвинили Фредерика Старра, который не смог организовать диалог с китайскими властями и предотвратить такую ситуацию. Кстати сказать, аналогичные запреты на въезд Китай практикует и в отношении американских тибетологов.

Американское синьцзяноведение в период после китайских санкций. Несмотря на санкции Китая против американских синьцзяноведов, исследования по Синьцзяню продолжают в США. Некоторыми участниками «группы 13» изданы фундаментальные работы. Джеймс Милворд написал общую историю Синьцзяна под названием «Евразийские перекрестки. История Синьцзяна» (Millward 2007), Гарднер Бовингтон опубликовал свое антропологическое исследование «Уйгуры. Странники на своей земле» (Bovington 2010). Сюда же относится упомянутая выше книга антрополога Джея Даучера (Dautcher 2009). Шон Робертс, один из членов проекта, проводил среди уйгуров Центральной Азии. Он оказался менее уязвимым по сравнению с другими авторами запрещенной книги (равно как и редактор Фредерик Старр) в силу

того, что не является китаистом, и в своих исследованиях не нуждается в поездках в Китай. Им опубликован ряд очень важных работ по истории уйгуров Казахстана.

Американские исследователи Синьцзяна, не вовлеченные в «группу тринадцати», продолжали проводить свои исследования. Фундаментальный труд по истории завоевания Восточного Туркестана маньчжурами издал Питер Пердью (Perdue 2005). Результаты своих антропологических исследований о трансформации уйгурской семьи в Урумчи опубликованы, например, Уильямом Кларком. Проблемы древней и средневековой истории уйгуров и Синьцзяна являются менее чувствительными китайских властей. В 2000 г. вышла в свет совместная книга Дж. Мэллори и В. Майера «Таримские мумии», в которой рассмотрена история древних европеоидных насельников территории, ныне называемой «Синьцзяном». Историей древнеуйгурских текстов длительное время занимался в Индианском университете (Блумингтон) ныне ушедший на пенсию Ларри Кларк. Майкл Дромпп в г. 2006 г. издал книгу «Распад Уйгурской империи и Тан», воссоздающую документальную историю распада государства кочевых уйгуров в 840 г. и политику Танской империи в отношении уйгурских племен, бежавших в пределы Китая. Очень важным вкладом в изучение истории древних уйгуров стала книга Майкла Броуза «Подданные и государи: уйгуры в монгольской империи» (Brose 2007), рассматривающая роль уйгуров в государстве Юаньской династии в Китае (1368-1644). К истории тюрков имеют отношение и некоторые исследования китаиста Морриса Россаби, ведущего эксперта по истории монгольской династии Юань в Китае.

Серьезным вкладом западной науки в исследование истории уйгуров и Синьцзяна являются труды молодого поколения ученых. К ним относятся Раян Тум, опубликовавший книгу «Священные пути уйгурской истории» (Thum 2014), Дэвид Брофи, чья книга «Уйгурская нация. Реформа и революция на российско-китайском приграничье», только что изданная издательством Гарвардского университета (Brophy 2016).

Первая международная уйгуроведческая конференция в Вашингтоне в 2014 г. 28 сентября 2014 г. на базе Университета Джорджа Вашингтона в США была проведена Первая международная уйгуроведческая конференция, основной идеей которой было установление сотрудничества американских ученых с российскими коллегами, которые внесли большой вклад в изучение Восточного Туркестана и уйгуров. Участие в мероприятии большой группы российских ученых из Института востоковедения РАН (Москва) и Барнаула, а также группы центрально-азиатских ученых способствовало полезному обмену мнениями, а также дало возможность встрече двух академических традиций – постсоветской и западной, не всегда совпадающих в теоретических и методологических подходах. Вторая международная уйгуроведческая конференция состоялась в Брюсселе и Париже в октябре 2015 г. и также стала важным событием в уйгуроведческой науке. Организаторы этих конференций планируют превратить ее в постоянно действующий международный форум уйгуроведов.

Заключение. В данной статье в самых общих чертах мы рассмотрели основные этапы и тенденции развития американских исследований по истории и культуре уйгуров и Синьцзяна. Без сомнения, развитие американского уйгуроведения (синьцзяноведения) нельзя рассматривать в отрыве от остальных частей западного академического пространства, теоретико-методологические подходы которого разделяют не только в Северной Америке, но и в Европе, в индустриально развитых странах Азии (Япония, Южная Корея, Тайвань) и на других континентах.

В недалеком прошлом особая роль в изучении уйгурского общества принадлежала Великобритании, чьи индийские владения граничили с оазисами Восточного Туркестана. Английскими путешественниками и учеными создана обширнейшая англоязычная научная и дипломатическая литература, которая по сей день является важнейшим источником наших знаний об уйгурах и их родине – Восточном Туркестане (Синьцзяне). Она успешно применяется и изучается уйгуроведами всего мира, в том числе Казахстана (Anvarov 2014).

Әдебиеттер тізімі / Список литературы

1. Анваров А. История изучения Восточного Туркестана английскими и индийскими путешественниками (1812-1900). – Алматы: «Мир», 2014.
2. Benson L. The Ili Rebellion: Muslim Challenge to Chinese Authority in Xingjiang, 1944-49. – Routledge, 1989.
3. Benson L., Svanberg I. China's last nomads. The History and culture of China's Kazakhs. – New-York-London: M.E. Sharpe, 1998.
4. Bovington G. Autonomy in Xinjiang: Han Nationalist Imperatives and Uyghur Discontent. – Washington: East-West Center, 2004.
5. Bovington G. The Uyghurs. Strangers in Their Own Land. – New-York: Columbia University Press, 2010.
6. Brophy D. Uyghur Nation. Reform and Revolution on the Russia-China Frontier. – Cambridge MA: Harvard University Press, 2016.
7. Brose M. Subjects and Masters: Uyghurs in the Mongol Empire. – Washington: Western Washington University, 2007.
8. Clabb O.E. China and Russia. The «Great Game» Studies of the East Asian Institute, Columbia University. – New York: Columbia University Press, 1971.
9. Clabb O.E. The Witness and I. – New York: Columbia University Press, 1974.
10. Clabb O.E. 20th Century China: 3d ed. – New York: Columbia University Press, 1978.
11. Dautcher J. Down a Narrow Road: Identity and Masculinity in a Uyghur Community in Xinjiang China. – Cambridge MA: Harvard University Press, 2009.
12. Dwyer A. The Xinjiang Conflict: Uyghur Identity, Language Policy, and Political Discourse. – Washington: East-West Center, 2005.
13. Forbes A. Warlords and Muslims in Chinese Central Asia a political history of Republican Sinkiang 1911-1949. – Cambridge, 1986.
14. Fuller G., Starr S. F. The Xinjiang problem. Central Asia-Caucasus Institute, Paul H. Hitz School of Advanced International Studies, The John Hopkins University, Washington. (без даты). – 82 p.
15. Hasiotis A. Soviet Political, Economic and Military Involvement in Sinkiang from 1928 to 1949. – New-York-London: Garland Publishing Inc., 1987.
16. Lattimore E. Turkestan Reunion. – New-York: John Day Co, 1934.
17. Lattimore O. Inner Asian Frontiers of China. – New-York, 1940.
18. Lattimore O. High Tartary. – Boston: Little, Brown and Co., 1930.
19. Lattimore O. Desert Road to Turkestan. – London,; Methuen & Co., 1928.
20. Lattimore O. Pivot of Asia. Sinkiang and the Inner Asian Frontiers of China and Russia. – Boston: Little, Brown and Co, 1950.
21. McMillen Donald. The Chinese communist power and policy in Xinjiang, 1949-1977. – Boulder, 1979.
22. Moseley G. A Sino-soviet Cultural Frontier: the Ili Kazakh Autonomous chou. – Cambridge: MA. 1966.
23. Millward J. Beyond the Pass. Economy, Ethnicity, and Empire in Qing Central Asia, 1759-1864. – Stanford: Stanford University Press, 1998.
24. Millward J. Violent Separatism in Xinjiang: A Critical Assessment. - Washington: East-West Center, 2004.
25. Millward J. Eurasian crossroads. A History of Xinjiang. – New York: Columbia University Press, 2007.
26. Norins M. Gateway to Asia: Sinkiang. Frontier of the Chinese Far West. / Introduction by O. Lattimore. – New-York: The John Day Company, 1944.
27. Nyman L.-E. Great Britain and Chinese, Russian and Japanese interests in Sinkiang, 1918-1934. – Lund, 1977.
28. Perdue P. China Marches West: The Qing Conquest of Central Eurasia. – Cambridge, 2005.
29. Rudelson J. Oasis identity: Uyghur nationalism along China's Silk Road. – New York: Columbia University, 1997.
30. Thum R. Sacred Roads of the Uyghur History. – Cambridge MA: Harvard University Press, 2014.
31. Tursun N. The Formation of Modern Uyghur Historiography and Competing Perspectives toward Uyghur History. China and Eurasia Forum Quarterly – Volume 6. – No. 3 (2008).
32. Xinjiang. China's Muslim Borderland./ Ed by Frederick Starr. – London, Armonk, New-York: M.E. Sharpe, 2004.
33. Whiting S. Allen and Sheng Shih-ts'ai. Sinkiang: pawn or pivot? – East Lansing: Michigan State University Press, 1958.

Reference

- Anvarov 2014 – Anvarov, A 2014, *Istoriya izucheniya Vostochnogo Turkestana angliiskimi i indiyiskimi puteshestvennikami (1812-1900)*, Mir, Almaty. (in Rus).
- Benson 1989 – Benson, L1989, *The Ili Rebellion: Muslim Challenge to Chinese Authority in Xinjiang, 1944-49*, Routledge. (in Eng).
- Benson-Svanberg 1998 – Benson, L, Svanberg, I 1998, *China's last nomads. The History and culture of China's Kazakhs*, M.E. Sharpe, New-York-London, 1998. (in Eng).
- Bovington 2004 – Bovington, G 2004, *Autonomy in Xinjiang: Han Nationalist Imperatives and Uyghur Discontent*, East-West Center, Washington. (in Eng).
- Bovington 2010 – Bovington, G 2010, *The Uyghurs. Strangers in Their Own Land*, Columbia University Press, New-York. (in Eng).
- Brophy 2016 – Brophy, D 2016, *Uyghur Nation. Reform and Revolution on the Russia-China Frontier*, Harvard University Press, Cambridge MA. (in Eng).
- Brose 2007 – Brose, M 2007, *Subjects and Masters: Uyghurs in the Mongol Empire*, Western Washington University, Washington. (in Eng).
- Clabb 1971 – Clabb, O.E. China and Russia. The «Great Game» Studies of the East Asian Institute, Columbia University. New York: Columbia University Press, 1971. (in Eng).
- Clabb 1974 – Clabb, OE 1974, *The Witness and I*, Columbia University Press, New York. (in Eng).
- Clabb 1978 – Clabb, OE 1978, *20th Century China*. 3d ed, Columbia University Press, New York. (in Eng).
- Dautcher 2009 – Dautcher, J 2009, *Down a Narrow Road: Identity and Masculinity in a Uyghur Community in Xinjiang China*, Harvard University Press, Cambridge MA. (in Eng).
- Dwyer 2005 – Dwyer, A 2005, *The Xinjiang Conflict: Uyghur Identity, Language Policy, and Political Discourse*, Washington, East-West Center. (in Eng).
- Forbes 1986 – Forbes, A 1986, *Warlords and Muslims in Chinese Central Asia a political history of Republican Sinkiang 1911-1949*, Cambridge. (in Eng).
- Fuller, Starr Nd – Fuller, G, Starr, SF Nd, *The Xinjiang problem. Central Asia-Caucasus Institute, Paul H. Hitze School of Advanced International Studies*, The John Hopkins University, Washington, 82 p. (in Eng).
- Hasiotis 1987 – Hasiotis, A 1987, *Soviet Political, Economic and Military Involvement in Sinkiang from 1928 to 1949*, Garland Publishing Inc., New-York-London. (in Eng).
- Lattimore 1934 – Lattimore, E 1934, *Turkestan Reunion*, John Day Co, New-York. (in Eng).
- Lattimore 1940 – Lattimore, O 1940, *Inner Asian Frontiers of China*, New-York. (in Eng).
- Lattimore 1930 – Lattimore, O 1930, *High Tartary*, Little, Brown and Co., Boston. (in Eng).
- Lattimore 1928 – Lattimore, O 1928, *Desert Road to Turkestan*, Methuen & Co, London. (in Eng).
- Lattimore 1950 – Lattimore, O 1950, *Pivot of Asia. Sinkiang and the Inner Asian Frontiers of China and Russia*, Little, Brown and Co, Boston. (in Eng).
- McMillen 1979 – McMillen, D 1979, *The Chinese communist power and policy in Xinjiang, 1949-1977*, Boulder. (in Eng).
- Moseley 1966 – Moseley, G 1966, *A Sino-soviet Cultural Frontier: the Ili Kazakh Autonomous chou*. Cambridge, MA. (in Eng).
- Millward 1998 – Millward, J 1998, *Beyond the Pass. Economy, Ethnicity, and Empire in Qing Central Asia, 1759-1864*, Stanford University Press, Stanford. (in Eng).
- Millward 2004 – Millward, J 2004, *Violent Separatism in Xinjiang: A Critical Assessment*, East-West Center, Washington. (in Eng).
- Millward 2007 – Millward, J 2007, *Eurasian crossroads. A History of Xinjiang*, Columbia University Press, New York. (in Eng).
- Norins 1944 – Norins, M 1944, *Gateway to Asia: Sinkiang. Frontier of the Chinese Far West*. Introduction by O. Lattimore, The John Day Company, New-York. (in Eng).
- Nyman 1977 – Nyman, LE 1977, *Great Britain and Chinese, Russian and Japanese interests in Sinkiang, 1918-1934*, Lund. (in Eng).
- Perdue 2005 – Perdue, P 2005, *China Marches West: The Qing Conquest of Central Eurasia*, Cambridge. (in Eng).
- Rudelson 1997 – Rudelson, J 1997, *Oasis identity: Uyghur nationalism along China's Silk Road*, Columbia University, New York. (in Eng).
- Thum 2014 – Thum, R 2014, *Sacred Roads of the Uyghur History*, Harvard University Press, Cambridge MA. (in Eng).
- Tursun 2008 – Tursun, N 2008, *The Formation of Modern Uyghur Historiography and Competing Perspectives toward Uyghur History. China and Eurasia Forum Quarterly*, Volume 6, No. 3. (in Eng).
- Xinjiang 2004 – Xinjiang 2004, *China's Muslim Borderland*. Ed by Frederick Starr, M.E. Sharpe,. (in Eng).
- Whiting-Sheng 1958 – Whiting, S 1958, *Allen and Sheng Shih-ts'ai. Sinkiang: pawn or pivot?*, Michigan State University Press, East Lansing. (in Eng).

Америкалық ғалымдардың еңбектеріндегі ұйғыр мәдениеті және тарихы мәселелері

Камалов Аблет Каюмович

тарих ғылымдарының докторы, «Туран» университетінің профессоры, БФМ ФК Р.Б. Сүлейменов атындағы Шығыстану институтының бас ғылыми қызметкері. 050010 Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Құрманғазы көш., 29. E-mail: abletk@mail.ru

Түйін. Мақалада XX ғасырдың басында америкалық шығыстанушы Оуэн Латтимор негізін қалаған АҚШтағы шынжаңтанудық зерттеулердің құрулуы және дамуы талданады. Онда АҚШтың Шынжаңға қызығушылығының өсуі қадағаланады және сондай-ақ шынжаңтанудық зерттеулер АҚШ пен Қытай арасындағы саяси қатынастардың жағдайына байланысты екені көрсетіледі. 1940 жылдардың ерекше мәні көрсетіледі себебі осы кезде Шынжаң ірі мемлекеттердің саяси бәсекесінің аренасына айналған, 1943 ж. Үрімшіде америкалық елшіхананың ашылуы бұған куә бола алады. Мақалада сондай-ақ Шынжаң және ұйғырлар туралы заманауи америкалық зерттеулердің басымдықтары қаралады.

Түйін сөздер: ұйғыртану; Шынжаң; АҚШ; ғылыми зерттеу; тарихнама.

History and culture of Uyghurs in the works of American scholars

Kamalov Ablet Kayumovich

Doctor of Historical Sciences, Professor of «Turan» University, Chief Researcher of R.B. Suleymenov Institute of Oriental Studies. 050010 Republic of Kazakhstan, Almaty, 16-18 18a, Kurmangazy str. E-mail: abletk@mail.ru.

Abstract. The article examines the formation and development of Xinjiang studies in the USA, the foundations of which were laid by the American scholar Owen Lattimore in the early XX c. It traces the growth of interest in Xinjiang in the US and established dependence of the Xinjiang studies on the state of political relations between the U.S. and China. It shows special significance of 1940-s, when Xinjiang turned into arena of political rivalry of the great powers, evidence of which was the opening of the American Consulate in Urumchi in 1943. The article also considers the priorities of the modern American studies on Uyghurs and Xinjiang.

Keywords: Uyghur studies; Xinjiang; USA; academic research; historiography.